

Больничный коридор.

Запах дезинфицирующего средства был очень сильным, Абураме Джишен постоянно чихал, точнее, его насекомые пытались привыкнуть к этому запаху.

Через некоторое время, когда нос Джишена покраснел от постоянных растираний, чихание прекратилось.

— У вас, Абураме, много медицинских ниндзя, а ты чувствителен к запаху дезинфицирующего средства? — удивился Хаято.

Клан Абураме славился своими универсальными ниндзя, но большинство из них были разведчиками и медиками, особенно искусными в противоядиях.

— Ваши Хьюга все такие правильные, — скривил губы Джишен, — а ты сам на себя-то посмотри!

Хаято опешил:

— Ой, да ладно тебе. Что во мне не так?

Хьюга Неджи окинул Хаято взглядом и вставил:

— В тебе есть парочка правильных мест.

Повисла тишина...

Джишен прикрыл рот рукой, не веря своим ушам:

— Неджи, ты тоже умеешь язвить?

— С кем поведешься, от того и наберешься, — бесстрастно ответил Неджи.

— Ого! Коллективная критика!

Вдруг...

Дверь соседней палаты открылась, и небритый мужик с синяками под глазами, сравнимыми с Гаарой, прохрипел:

— Потихе, можно? Это больница!

Все четверо принялись извиняться.

— Это все ты виноват, — прошипел Джишен на ухо Хаято.

— Я тут ни при чем. Не я же орал. Нет, погоди, ты это Неджи скажи, — Хаято не собирался брать вину на себя, — Ничего, все равно тебя никто не запомнил, — утешающе похлопал он Джишена по плечу.

— ... Это ты меня утешаешь или добиваешь? — оторопел Джишен.

— Добиваю, а заодно и утешаю, чтоб ты совсем не расклеился. Чтобы потом снова начать добивать, — рассмеялся Хаято.

— Жесток ты, — процедил Джишен сквозь зубы.

Возле палаты № 304 дверь была закрыта.

— Неужели Ли все еще без сознания? — спросил Джишен .

— Да быть не может, я же ему по пояснице врезал, а не по голове, — ответил Хаято.

— Лучше бы по голове, — буркнул Джишен.

Осторожно приоткрыв дверь, Джишен заглянул внутрь, но тут же отпрянул. Выпрямившись, он холодно усмехнулся:

— Хех, я чувствую запах тлена и вижу всю злобу этого мира.

Хаято с любопытством заглянул в палату и вздохнул:

— Вот уж точно, дуракам везет. Это про Ли, придурка этакого.

В палате Рок Ли лежал, перебинтованный, как мумия.

Хаято подумал: «Неужели я так сильно его отделал?»

Но это было неважно.

Важно было то, что Ли лежал на кровати, а рядом с ним сидела девушка с розовыми волосами, собранными в хвост. На девушке был белый халат с иероглифом «медик» на спине. Судя по всему, это была Морита Томоми, которую они видели в прошлый раз.

Морита держала в руках контейнер для еды и кормила Ли.

— А ну-ка, открой ротик...

— Ам...

— Жуй, жуй...

Хаято посмотрел на Неджи и Тентен.

— Что уставился? — спросил Неджи.

— Если вы двое тоже так будете, — с угрозой в голосе произнес Хаято, — прокляну ваших будущих сыновей и сделаю их точь-в-точь как Джишен.

— Что ты такое несешь, Хаято! — воскликнула Тентен, заливаясь краской. — Я вообще-то хочу дочку.

Хм...

Это она сейчас смутилась или нет?

Тентен прикрыла лицо руками и убежала.

— Одна, в темноте... Опасно же, вдруг какой извращенец попадет, — произнес Хаято. — Ты чего за ней не бежишь?

Неджи посмотрел на Хаято так, будто хотел сказать: «Какая, к черту, темнота, еще и дня нет, врешь и не краснеешь». Поколебавшись немного, он все-таки побежал следом за Тентен.

Что-то тут было не так, потому что Джишен даже не попытался связвить или возразить.

Встретившись с Хаято взглядом, Джишен слегка улыбнулся:

— Цветы хиганбаны цветут тысячу лет и увядают тысячу лет. Их лепестки никогда не встретятся. Чувства не причина и не следствие, судьба предопределяет жизнь и смерть.

Кажется, я постиг дзен. Я свободен от жизни и смерти, от страданий и печали, от желаний и стремлений. Амиتابха, ты, мерзавец Хаято, зачем тебе мой кошелек?..

— Зачем тебе кошелек, если ты уже постиг дзен? — рассмеялся Хаято, сжимая в руке кошелек Джишена. — Я помогаю тебе его потратить. Не благодари, просто дай мне звание «хороший человек» и все.

Джишен опешил, а когда пришел в себя, то обнаружил, что остался один.

— Мы же вроде как к Ли пришли, — пробормотал Джишен. — Идти, что ли, к нему? Хотя... — он передумал. — Как бы мне не сорваться, а то его пояснице и правда несдобровать.

Улица возле больницы.

Тентен и Неджи отошли недалеко, шли друг за другом на расстоянии пары метров, молча и неспешно.

Даже такой непробиваемый, как Неджи, не мог не заметить симпатии Тентен, но в то время он был слишком поглощен ненавистью к главной ветви клана, и к любым чувствам, особенно к любви, относился скорее с опаской, чем с ожиданием.

Он не мог ничего обещать.

Не мог ответить взаимностью.

Поэтому Неджи просто молча шел за Тентен, стараясь не приближаться.

Появление Хаято разрушило эту неловкую идиллию.

— Пошли в ресторан барбекю Йошимару, — позвал он, размахивая кошельком. — Ешьте, сколько влезет, я угощаю, денег навалом!

Вот оно, истинное удовольствие — сорить деньгами перед богачкой!

Знаете, как играть в азартные игры и не проигрывать?

Тратить чужие деньги!

Знаете, как не жалеть денег, угощая других?

Тратить чужие деньги!

— Хаято, у тебя такой красивый кошелек! — вдруг сказала Тентен. Ну какая женщина, пусть даже и куноичи, устоит перед красивой сумочкой.

— А, правда, что ли? — отозвался Хаято, не придав ее словам особого значения. — Не замечал.

У Тентен были весьма специфические интересы. Впрочем, возможно, это было свойственно всем женщинам.

Тентен выхватила у него кошелек:

— А из чего он? Такой мягкий и гладкий на ощупь.

— Эм...

Непонятно откуда взявшийся Джишен мрачно пояснил:

— Из натурального шелка, который производят особые насекомые клана Абураме. Ткань ткут вручную, в несколько сотен этапов. Не горит, не промокает, не режется, — он бросил на Хаято красноречивый взгляд. — Вот только от кражи не защищает.

— Твое — это мое, а мое — это мое, чего уж мелочиться, ха-ха, — отмахнулся Хаято.

Тентен с кошельком в руках посмотрела на Джишена и моргнула:

— Джишееееен ...

— На кошельке выгравирована эмблема клана Абураме, уверена, что он тебе нужен? — устало спросил Джишен.

Тентен раскрыла кошелек. Там и правда была эмблема — жук, символ клана Абураме. Тентен разочарованно вздохнула.

— Сумки от Абураме выпускают ограниченным тиражом, — сказал Джишен. — Тут дело не только в деньгах, важен статус. К тому же, заказы на них расписаны до следующего лета. Но... для тебя, Тентен, я могу попробовать тебя куда-нибудь втиснуть.

И тут ее осенило.

— Правда? Джишен, ты лучший! — обрадовалась Тентен. Она достала кошелек, в котором лежала увесистая пачка банкнот. — Сегодня я плачу, даже не спорьте.

Последние слова были адресованы Хаято.

— Эм... Ну, не знаю... — пробормотал он.

— Не парься, — отмахнулась Тентен. — В следующий раз ходим в ресторан клана Хьюга, вот там ты и заплатишь. Сделай одолжение.

Ресторан Хьюга специализировался на изысканной кухне в стиле дзен. Еда там была пресной, порции маленькие, как кошачьи какашки, и стоило все это целое состояние. Только дурак бы туда пошел.

Но раз уж Тентен так настроена, то спорить было бесполезно. Хаято только развел руками, мол, хозяин — барин.

Джишен посмотрел на деньги Тентен, сглотнул и сказал:

— Тебе нужен кошелек побольше.

<http://tl.rulate.ru/book/114069/4378833>